

ВООБРАЖАЕМЫЙ РЕЛИЗ ИЗВЕСТНОЙ БИОГРАФИИ

Владимир Спиваков продолжает приглашать в Большой зал консерватории

Независимая газ. - 2001. - 20 янв. - с. 8.

МОСКОВСКИЙ музыкальный фестиваль «Владимир Спиваков приглашает...» перевалил за половину. Позади программы-посвящения Шостаковичу и Ойстраху, запрограммированный ударный номер – литературно-музыкальный опус по «Мессии» Генделя и «Воскресению Георга Фридриха Генделя» Стефана Цвейга с артистичным участием Олега Табакова, звон мобильных телефонов, гулкий топот опоздавших, взрывы кашля и не к месту радостные аплодисменты между частями во время выступления образцового французского трио «Вандерер».

Вторая часть фестиваля будет изобиловать сенсациями и выразительными гастрольями. Сегодня Спиваков художественно и прилюдно мирится с Башметом, через день выйдет на сцену в интригующей компании с отменными певцами Сергеем Лейферкусом и Дмитрием Корчаком и, наконец, – с блистательной американкой Джесси Норман, топ-персоной мировой оперной сцены.

С первых же концертов за весьма внушительные деньги за билеты в зале ожидалось аншлаги, фрики и вены в мехах. Однако Шостакович с РНО и Спиваковым за дирижерским пультом удостоился слишком ажурно населенного партера, трио «Вандерер» – и вовсе полупустого зала. Принялся мерещиться провал стратегии, но все же к театрально ориентированной программе спиваковских «Виртуозов» с Табаковым в роли Генделя в финале дело выправилось, и фестиваль, претендующий на статус и престиж

московского представителя в европейском фестивальном пантеоне, начал соответствовать ожиданиям в том, что касается ажиотажа. Что же касается музыки, тщательно отобранной из списков мировых классических шедевров и качественно, с душой сыгранной, то все прозвучавшее к сегодняшнему дню кажется альбомом живописных и виртуозных иллюстраций к портрету-биографии хозяина и автора фестиваля.

Шостакович убедительно проиллюстрировал его этический настрой и известную чувствительность к общественно значимой сюжетике. Дуэт с молодым пианистом А.Гиндиным памяти Д.Ойстраха рассказал о привязанностях и авторитетах. Баховский концерт для скрипки и гобоя с «Виртуозами» и гобоистом Алексеем Уткиным – приятный отпечаток фирменного стиля. Композиция про Генделя – выразительная зарисовка излюбленной манеры отношений Спивакова с публикой. «Ночь Просветленной» Шенберга – про Спивакова нынешнего, расширяющего круг своих пристрастий за счет сложного, насыщенного томлением идей и языка мира позднеромантической литературы. Трио

«Вандерер» – словно эскиз с известного фестивального проекта Спивакова во французском Кольмаре.

Иные листы иллюстраций, как чтение новеллы Цвейга Табаковым, перемежаемое несколькими номерами из «Мессии» Генделя (из сорока восьми в оригинале оратории), были заметны общим тоном.

Другие из картинок хороши деталями. В оммаже Шостаковичу это были старательность, с которой РНО выигрывал песенные образы словно из раннего советского кино («Джаз-сюита» № 2), и неожиданно гипнотическая третья часть Пятой симфонии. В лишенной драматизма ойстраховской программе обратил на себя внимание спиваковский Франк, в печальной ровной глади которого было что-то почти декадентское. В шенберговской «Просветленной ночи» – звучание отдельных групп. К примеру, аристократическое – виолончелей.

Разглядывать по-европейски сбалансированную, тщательно выверенную интонационно и эмоционально игру трио «Вандерер» было особенно приятно. Не считая Гайдна, первого в программе, который как-то совсем не

получился, может быть, от неприличного гула в зале и кошмарных аплодисментов между частями (натурально, встреча добродушных дикарей с цивилизацией), картинный и меланхолический Шоссон и нервный, тонкий Брамс звучали в высшей степени изысканно. В трио, которое делает математически отмеренный, ловко умеряющий все крайности баланс своей фирменной чертой, – неумеренно волшебный пианист Винсент Кок. Звучание его инструмента и его музыкальность так хороши, что слышно, как внутри приятного баланса трио каждую минуту живет, двигается, бродит нечто несбалансированно художественное.

Скорее всего начиная с сегодняшнего концерта жанровые очертания «альбомного» фестиваля заретушируются, чего, пожалуй, жаль. Во-первых, выразительный, очень оформленный жанр. Во-вторых, просматривание этого исполненного элегичности и даже меланхолии альбома – занятие уютное и тихое. Шаг фестиваля – мерный, концерты через день и тон программ – как воркование под абажуром – хорошо успокаивают и упорядочивают мысли.